

Этот рассказ я написала в ранней юности, когда была совсем еще наивной и восторженной. И все-таки он мне по-прежнему дорог — как напоминание о времени, когда я так искренне верила в чудеса...

СОЗДАНИЕ ВСЕЛЕННОЙ

СОН БОГА

Это была *Абсолютная темнота* – пронзительная, бархатная, мягкая, окутывающая нежной невесомой дымкой, а в иные мгновения вспыхивающая ослепительными колючими льдинками...

Не абсолютная тьма, вовсе нет. Именно **темнота**...

Тьма – это оборотная сторона добра и созидания. Тьма – это самое дно души.

Совершенная **Темнота** – это Абсолютное Ничто, Небытие... Это, по сути, *Сон Бога*.

...И вот, наконец, наступило Оно – то самое Мгновение, когда, еще не возродившись к полноценной жизни, пробуждается Вселенная...

Приходилось ли Вам наблюдать рассвет где-нибудь в горах или на океанском побережье в безмятежную ясную погоду? Поверьте, Рассвет во Вселенной несравнимо прекраснее...

...Я лениво наблюдала Рассвет.

Вселенной еще не существует, она неторопливо, постепенно пробуждается, и всё вокруг залито чернильной чернотой. Лишь кое-где в сгустках снежного сияния возрождаются Миры.

Я шевельнула хвостом, мои удлиненные глаза-изумрудины сонно моргнули.

Красиво, до чего же красиво...

Вот вспыхнула искра, закружилась, налилась пульсирующим светом... Разрослась, набухла, и изначальное идеально-белое сияние приобрело прозрачно-коралловый оттенок. Гладкая поверхность подернулась бирюзовыми разводами, а сам новоявленный мирок покрыла серебристая газовая вуаль атмосферы. Это — **первый мир**. Первая планета.

...В этой новой возрождающейся Вселенной даже запах появился – свежий, хрусткий, морозный... Запах Свободы. Запах Вечности...

Я зевнула, выгнула гибкую спину, вытянула лапы, выпустив острые коготки. Рядом пронеслась огромная огненная комета.

Я сощурилась, подивившись. Надо же! Королевская Комета. Так быстро... Значит, скоро, скоро...

Нет, я даже не расстроилась. Ведь это не будет смертью, так же, как сейчас нет жизни, – есть лишь краткое мгновение Самоосознания.

Когда появляется Королевская Комета – близится конец. Конец для меня, Черной Кошки...

Но пока еще я способна думать, размышлять – я размышляю.

Из Великого Вселенского Ничто возрождается Жизнь, восходит к своей полноценной осознанности, стремится познать самое себя... Однако прежде ей предстоит пройти переходной этап – и вот, одушевляя Бесконечную Пустоту, появляемся Мы, Черные Кошки...

Я возрождалась не в первый раз и, конечно, не в последний. И все-таки каждое новое Пробуждение... осознаннее, полнее? Наверно...

Может быть, Творец тоже развивается по какой-то Своей, неведомой другим, программе?

Кощунственная мысль! Я усмехнулась. Что ж, возможно, эта мысль – одна из последних, а значит, ей позволительно носить немного своевольный характер...

Мы, Черные Кошки, красивы. Тело – Вселенская Темнота... Гибкое, стройное, подвижное – и

в то же время его, тела, нет вовсе. Зато глаза – живые, настоящие... И свет они источают живой и настоящий! Из света глаз Черных Кошек рождаются Кометы, и эти божественные проворные шалуньи, покоря просторы Вселенной, оставляют за собою огненные полосы, из которых и создается Жизнь.

Иногда я завидую Кометам. Они вечны. Создавая, они не погибают. Они – неизменные странники Вселенной. В чем их роль? Не знаю...

А впрочем, - неважно.

Пока еще я живу, думаю, осознаю...

И пускай я понимаю, что конец близок – разве это самое важное?

Важно – ЗДЕСЬ, СЕЙЧАС.

Я приготовилась, мои лапы напряглись. Мгновение – и я прыгнула, растворяясь во Вселенной, и только свет моих зеленых изумрудных глаз продолжал существовать.

А значит – и я тоже...

СВОБОДНА

Свобода...

Не существует ничего прекраснее, драгоценнее этого символа Вечности.

Свобода...

Свобода быть собой, принадлежать себе.

Увы, отнюдь не каждый признает, что нельзя остаться свободным, обладая чем бы то ни было. Ведь ты ответственен за все, принадлежащее тебе, - а значит, и свободен только отчасти. С другой стороны, ты обладаешь – и платишь за это Вечностью.

Именно поэтому лишь единицы избирают Путь Кометы. Многие, исполнив свою миссию Первосоздателей, следует Дорогой Ангелов, чтобы, пройдя этап Человека, стать Богом.

А кометы никогда и не теряли своей божественной сущности. Ведь быть Богом – значит, осознать, что СВОБОДЕН.

Я – Комета.

И никогда не променяю скорость, холодное сияние звезд и Голос многоликой Вселенной на судьбу любого другого Создания Творца. Я не променяю право оставаться свободной на право обладать. Не заплачу Вечностью за Смерть.

Да, я – КОМЕТА.

СЛУЖИТЬ КРАСОТЕ

Пространство, заполненное живым мерцающим светом... Из облака снежных искр выступают громады скал... Нет ни земли, ни неба, ни дня, ни ночи – только хрупкая первозданная чистота. И пахнет чем-то неуловимо-сладковатым, с легкой мятной нотой.

Это – Мир Ангелов. **Мой** мир, ведь и я – Ангел.

Кто мы такие, Ангелы? Белокурые женоподобные юноши и божественно прекрасные крылатые девы?

Для кого-то - да, хотя среди Ангелов встречаются не только светловолосые. Среди нас немало обладателей смоляных кудрей и каштановых грив... Я, например, принадлежу к первым.

Мы, Ангелы, влюблены в Красоту. Это – наше Божество, которому мы смиренно служим и в жертву которому готовы отдать все и вся.

Я смутно помнил о том небывало далеком прошлом, когда был Кометой. Вспоминались пылающие серебром лики звезд, проносящиеся мимо с бешеной скоростью. Или это я стремительно несся сквозь Вселенную? Не помню...

Я выбрал свой Путь и нисколько не жалею об этом. Да, я несвободен, но ради своей Мечты я готов пожертвовать и этим.

Я распахнул крылья, сверкнувшие холодный ровным светом, и вдохнул студеной, морозный воздух.

Вдохнул Жизнь...

НА ВЕРШИНЕ ОЛИМПА

Я не любил вспоминать, но все-таки иногда вспоминал. Воспоминания помимо воли проникали сквозь завесу привычного мировосприятия, и я, смирившись, позволял им существовать – непродолжительное время.

Я променял судьбу Кометы на судьбу Ангела – мне казалось, так правильнее. Да и сейчас я не жалею о принятом решении, хотя до сих пор в сознании звучат брошенные в запале слова Стеллы – Кометы, боготворящей Свободу.

«Зачем, во имя чего?! Зачем становиться Ангелом, чтобы потом, пав на самое дно, вновь подняться – и в итоге стать той же Кометой!»

Я понимал ее логику, и все-таки придерживался иной точки зрения. Но какой смысл пытаться объяснить – в очередной раз?

О наши бесконечные беседы и споры!

Главный козырь Стеллы – СВОБОДА.

Я же возражал безумной Комете, безуспешно доказывая, что, пройдя все «круги ада», ты не просто вернешься к первоначальной судьбе – ты вберешь в себя новый мир, новый опыт, новые эмоции... Ты станешь кем-то **б**ольшим, чем стал бы, не решившись пойти на этот довольно рискованный эксперимент. Стелла не соглашалась со мной.

Впрочем, у Комет нет имен – ведь обладать чем бы то ни было, даже именем, значит лишиться части свободы. Стеллой я назвал ее сам.

Я стоял на узком балкончике, облокотившись о витые белые перила, и с задумчивой рассеянностью смотрел на клубящуюся далеко внизу изумрудную зелень леса.

Хорошо здесь.

Олимп – мир богов. Не Творцов с большой буквы, а маленьких властителей, отличающихся от обыкновенных людей только физическим бессмертием и многочисленными сверхспособностями.

Я разглядывал пышный лес и далекую линию гор у горизонта. Я вдыхал терпкий запах, я любовался прозрачным лазурным небом... Я вбирал в себя весь этот мир, крал его, мысленно споря со Стеллой, с ЕЕ логикой. Да, я рисковал, выбрав этот Путь, но выбрал я его все-таки САМ – а значит, я тоже свободен.

Я вспоминал Вселенную Ангелов, в которой существовал когда-то — ах, как давно, как неизмеримо давно это было! Мне припоминался мир хрустальных скал, сияющая живая чистота и еще – бессловесная музыка.

Я вздохнул, отгоняя назойливые мысли. Что ж, здесь я – бессмертный и могучий властитель Олимпа. За минувшие тысячелетия я пережил упадок и благополучие, войны и мирное время, политические интриги, любовь... Все это было.

Я пресытился. Мне уже нечего брать, нечему учиться, а значит, пора уходить. Ведь новые впечатления и неиспытанные эмоции – единственное, что служит индикатором развития.

Значит, пора переходить на следующий этап и становиться Человеком.

В ОМУТЕ ЖИЗНИ

1.

Он неторопливо, даже чуть вальяжно, шел по узким городским улочкам, поглядывая на прохожих сверху-вниз: во-первых, потому что был очень высок, а во-вторых, просто из чувства вполне заслуженного превосходства над окружающими.

Здания были приземистые, выкрашенные в не слишком приглядные грязновато-желтые, болотные и буро-красные оттенки. Пахло душной пылью, а солнце, находясь в своем зените, палило со всей мыслимой старательностью. И даже легкая светлая туника, в которую он по обыкновению облачился, казалась лишней.

Он остановился, вытирая пот со лба. Хорошо обладать столь могучим телосложением, как у него, однако до чего же трудно переносить подобную духоту!

Почувствовав на себе чей-то заинтересованный взгляд, он быстро обернулся, успев заметить скользнувшую за угол тень, и позволил себе мимолетную снисходительную улыбку. Быть героем, одно имя которого вызывает благоговейный трепет, весьма приятно.

Да и что скрывать, ему есть, чем гордиться, ведь он – **Геркулес...**

2.

Он остановился, окончательно выбившись из сил. Голова кружилась от голода, ноги гудели от непрерывной многочасовой ходьбы, а во рту пересохло от жажды.

Он уселся под низкорослым деревом и достал из-за пазухи скромный сверток с остатками еды, которой его угощали в последней деревушке. Хорошие люди... Суетливые, правда, но, в общем-то, неплохие. О Круговороте Жизни они не задумываются, вопросы Вечности их нисколько не волнуют, а аскетизмом и моральными табу они себя не истязают... Живут себе, как получается... Но не всем же быть странствующими монахами! Таких, как он – единицы. Пожалуй, именно эта мысль поддерживала его и укрепляла дух в особенно голодные и опасные для духовного самосовершенствования моменты. Он – особенный, он – избранный...

Он был стар или просто казался таковым из-за постоянного недоедания, недосыпа и усталости. Высокий, худой, даже истощенный, со скуластым смуглым лицом, испещренным глубокими морщинами, в потрепанном временем латаном балахоне до пят, он выглядел лет на 70.... Взгляд его утратил былую живость и страсть, огонь в глубине карих глаз потух, и они, лишившись янтарного блеска, сделались тусклыми, как будто смазанными...

Буддийский монах равнодушно жевал кусок черствого хлеба и, уныло глядя в белесое небо, рассеянно размышлял о том, что за прошедшие годы так и не понял главного.

Он не понял, как перейти грань человека и стать равным Великому Будде, как достичь пресловутой Нирваны... как пройти от начала до конца Путь Бодхисаттвы? Ведь даже максимально возможное ограничение собственных не то что желаний – естественных потребностей! – не дало особенного результата... И Нирвана по-прежнему остается просто красивым словом...

3.

-Я представляю себе это иначе, – голос у Леонардо был высокий и тягучий, словно бы некрасивый, однако звучание его завораживало.

-Как именно? – недовольный, что его перебили, осведомился коренастый мужчина лет сорока с седыми нечесаными волосами и немного обезьяним лицом. Голос у него был низкий и очень хриплый, будто прокуренный.

Леонардо принадлежал к совсем другой породе людей, хотя и был ровесником своего мужиковатого собеседника. Высокий, статный, с узким бледным лицом с аристократически тонкими чертами и красивой волной аккуратно уложенных волос, он был одет с

безукоризненным вкусом и двигался с изяществом танцора. От него исходила волна уверенности в собственной избранности и несомненном обаянии – об этом свидетельствовало все, начиная от легкой походки и заканчивая снисходительным взглядом.

Леонардо помолчал, тщательно продумывая свой ответ:

-Ты, Бернард, более скульптор, чем художник, понимаешь? А скульптура – занятие грязное; после дня, проведенного в мастерской, скульптор становится похожим на обитателя какой-то берлоги или пещеры. Я же и после многочасовой непрерывной работы остаюсь таким, как сейчас. И единственное, что напоминает о моем занятии, – это чуть уловимый запах краски...

По лицу скульптора пошли красные пятна, он поджал губы и упрямо сказал:

-Качество выполняемой работы не имеет никакого отношения к аккуратности.

-Имеет самое непосредственное! – снисходительно возразил тот, грациозно тряхнув головой. Длинная каштановая прядь упала ему на высокий лоб. – Подумай сам, Бернард! Одному из нас предстоит заняться росписью Великого Храма, святейший папа сделал роскошный заказ! Однако как ты сумеешь проникнуть в тайную суть библейских приданий (ведь именно эти сюжеты предстоит воплотить в жизнь!), если не умеешь содержать в чистоте даже собственное тело, не говоря о более высоких материях! Всё начинается с физического плана!

-А при чем тут содержание в чистоте чего бы то ни было?! – окончательно разозлился Бернард.

Леонардо самодовольно улыбнулся.

-А ты полагаешь, художник с грязными мыслями сумеет изобразить самого Христа?

-Кто это художник с грязными мыслями?! – взвился Бернард. – Можно подумать, ты агнец божий!

-Нет, но согласишься, что...

Они шли по солнечным улицам прекрасной Флоренции, громогласно споря и страстно доказывая каждый свою правоту.

И не было им никакого дела ни до Свободы, ни до Вечности.

Да и до Библии, по сути, тоже...

...Я пробуждаюсь нечасто – иногда удается проникнуть в сновидение, но очень, очень редко...

Как трудно управлять всеми этими куклами! Иногда возникает вопрос, кто НА САМОМ ДЕЛЕ управляет... Может статься, именно они – мною...

Они заставляют меня верить в свой нелепый мирок, верить в важность смешных проблем и реальность происходящего.

И лишь иногда я снова становлюсь собой, лишь иногда я ВСПОМИНАЮ.

Это происходит так.

Сначала – беспроглядная темнота, постепенно подергивающаяся расцветной серостью. Пространство охватывают разноцветные всполохи и, наконец, оживает Память – тоже не сразу, этапами.

Вот я – Комета, и вся Вселенная принадлежит мне, и в то же время никто и ничто не связывает меня, ведь я – свободен.

Вот я – обитатель мира Ангелов. Серебро, чистота, легкость... и безоговорочная покорность всему, что Прекрасно.

Следующее звено – Олимп. Страсти искусственных богов... Занятно и в чем-то поучительно.

И, наконец, чередá непрерывных Игр в Человека. Поначалу это казалось увлекательным – я пробовал себя в самых разных ролях, избирал одновременно противоположные ипостаси. Кем я только ни был! И античным воином, и буддийским монахом, и самовлюбленным талантливым художником... Бедным и богатым, благородным и жестоким, вел скучную жизнь горожанина и насыщенную приключениями средневекового рыцаря...

Но я попал в ловушку, хотя и не сразу понял это.

Мгновение осознанности – и снова неведомая сила затягивает меня в омут безумия...

Елена Вахненко, дата создания: 22.02.2006

СТАЛ БОГОМ

Но я попал в ловушку, хотя и не сразу понял это.

Мгновение осознанности – и снова неведомая сила затягивает меня в омут безумия...

И вдруг я понял.

Проснулся.

Это произошло внезапно, совершенно неожиданно для меня. Возможно, просто пришло время **понять**...

«Я победил!» - мелькнула последняя мысль и погасла навсегда.

Ведь у Бога нет местоимений...

...Вспыхнула звезда...

...Улыбнулся ребенок...

...Мчится, рассекая пространство Вселенной жгучим светом, стремительная Комета...

Это – БОГ.

Это – Я.

Я существую – и в тоже время меня нет...

...Творец, возможно, пытаюсь осознать самое себя, посылает импульс сознания каждой частице Мироздания. Искра Жизни совершает Круговорот и становится Богом.

Или погибает – ведь чтобы получить доступ к Свободе Высшей нужно уметь пожертвовать Свободой сиюминутной...

...Он видел глазами Стеллы, и Черных Кошек, и каждого живого существа...

...Он чувствовал и понимал всех – ведь на самом деле Душа одна – и эта Душа принадлежит Создателю... Просто каждый из нас отражает ее по-своему.

Как умеет.

И пусть зачастую умеет плохо – это нестрашно.

Ведь мы просто учимся.

А значит, наступит момент, когда мы поймем язык Вселенной – и станем СВОБОДНЫ.